

Ալեքսանդրոպոլի (Լենինական) և մի քանի այլ շրջանների մինչև 1920 թ. մայիսը տեղի ունեցած ռեպրեսիան շարժումների վերաբերյալ տվյալները:

Տեղ-տեղ կան ոչ բուլշեիկյան մամուլից ու աղբյուրներից բերված ավելորդ ու անտեղի նկարագրություններ (տես № 162, 170, 172, 173 և այլ փաստաթղթեր), կարծում ենք, որ լավ կլինեք, եթե բուլշեիկյան լրերվեին № 117 և 118 փաստաթղթերը, որոնք գինվորական էշեկոնների գինավաճառման մասին գերագնացական մենչիկյան բնույթի փաստաթղթեր են, կամ թերևս դրանց հետ քաղվածաբար բերվեին Ստ. Շահումյանի և Ի. Առաքիների համապատասխան հոդվածները, ինչպես և կարելի էր տալ անհրաժեշտ ծանոթագրություններ: Ժողովածուում բերված վերահիշյալ փաստաթղթերը բուլշեիկյան էլ չեն պարզաբանում, եթե միայն չեն մթազնում, արծարծված հարցը, քանի որ այստեղ անտեսված է բուլշեիկյան տեսակետը:

Ժողովածուում կազմողները բերելով 263 և 275 փաստաթղթերը (առաջինը Կոմիտեների երկրորդ կոնգրեսում ՀԿՊ ներկայացուցչի զեկուցման մի մասն է, իսկ երկրորդը՝ Արևելքի ժողովուրդների համագումարում Հայաստանի ղեկավարների զեկուցման տեքստը) ծանոթության մեջ չեն նշում, որ այնտեղ սխալ կերպով է հայտարարվում, թե իբրև Հայաստանում ցարական ռեժիմի ժամանակ հողային հարց համարյա չի եղել, եթե չհաշվենք վանքապատկան հողերը ցարական կառավարության կողմից բռնագրավելու հարցը:

Անհրաժեշտ էր, որ ժողովածուում բերված մի շարք փաստաթղթեր պարզաբանման և մեկնաբանման ենթարկվեին, օր. №№ 293, 294, 295, 296 և այլն:

Զնայած այս և մի քանի այլ թերություններին, «Հոկտեմբերյան սոցիալիստական Մեծ ռեպրեսիան և Սովետական իշխանության հաղթանակը Հայաստանում» (փաստաթղթերի ժողովածու) գիրքն արժեքավոր և օգտակար գործ է: Յանկայի է, որ արագացվի նրա հայերեն հրատարակությունը, և հասարակությունը ունենա այն իր ձեռքի տակ, առանց նշված թերությունների:

Վ. ՆԵՐՉԱՐԱՐՅԱՆ

Исследование об экономическом развитии Восточной Армении в XIX в.

В конце 1957 г. Издательство Академии наук Армянской ССР выпустило в свет работу М. Адонца «Экономическое развитие Восточной Армении в XIX в.».

Разработка истории народного хозяйства Армении имеет исключительно большое научное значение. Исследованию отдельных вопросов развития народного хозяйства Армении посвящены работы Рштуни о крестьянской реформе 1870 г., М. Есаяна о мюлькадарском праве, А. Марухяна о сельском хозяйстве дореволюционного периода, ряд ценных журнальных статей. Широкий охват истории развития экономики Армении имеет труд О. Туманяна.

Ценность труда М. Адонца заключается в том, что здесь всесторонне и глубоко рассматривается определенный период развития экономики, начиная с эпохи разложения феодализма в Армении до XX в.

Книга т. Адонца богата статистическим материалом и историческими фактами, собранными как из литературных источников, так и из архивов. Материал систематизирован в соответствии с теми задачами, которые поставил перед собой автор.

Первый и второй разделы посвящены периоду разложения феодализма в Армении, причем в первом разделе автор анализирует период

разложения феодализма в Армении до присоединения ее к России, во втором разделе — период разложения феодализма после присоединения к России до крестьянской реформы 1870 г., ознаменовавшей собой переход от феодализма к капитализму.

В третьем разделе, составляющем половину книги, автор рассматривает развитие капитализма в Армении до XX в.

Построение монографии показывает полезную работу автора по установлению периодизации исторических этапов развития экономики Армении в XIX в. Настоящая периодизация должна быть положена в основу дальнейших исследований в этой области.

На всем протяжении исследования автор по этапам исторического и экономического развития Армении XIX в. дает подробную характеристику общественно-политической обстановки эпохи, развития главных отраслей народного хозяйства и взаимостношений между классами. В каждом из разделов выделяется именно то главное и важное, что характерно для данного этапа развития Армении.

Первый раздел книги «Экономика Восточной Армении в последний период персидского владычества» знакомит читателя с экономикой Армении до присоединения ее к России. Основная задача этой главы — раскрытие земельных отношений в период персидского владычества. Без этой главы были бы непонятны аграрные отношения, существовавшие вплоть до крестьянской реформы 1870 г.

Одной из основных задач своего исследования автор считал научное изучение колонизации Армении, как одной из окраин России, т. е. развитие русского капитализма вширь, о чем говорил Ленин в своей знаменитой работе «Развитие капитализма в России». Этому вопросу автор посвятил специальную главу «Колониальная политика российского царизма в Закавказье и в Армении»; кроме того, в последующих главах автор не раз возвращается к этому вопросу.

Определяя понятие капиталистической колонии, автор приводит слова Ленина, который писал: «...по Марксу, основные признаки этого понятия следующие: 1) наличие незанятых, свободных земель, легко доступных переселенцам, 2) наличие сложившегося мирового разделения труда, мирового рынка, благодаря которому колонии могут специализироваться на массовом производстве сельскохозяйственных продуктов, получая в обмен за это готовые промышленные изделия...»¹.

Таким образом, Ленин, как и Маркс, первым и главным признаком понятия колонии считал наличие незанятых, свободных земель, легко доступных переселенцам. Рассматривая с этой точки зрения Восточную Армению, как колонию, мы должны отметить, что по Туркманчайскому договору от 10 февраля 1828 г. к России перешли Эриванское и Нахичеванское ханства и Ордубадский округ с большими площадями плодородных земель, с поливным земледелием, годных для возделывания ценных культур. Однако многие селения были совершенно разорены, край был

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 520.

опустошен вконец, население в значительной части погибло. Автор в последней главе книги приводит данные Шопена о количестве разоренных сел и незначительных размерах населения, оставшегося на вновь завоеванной территории.

Освоение этих пустовавших территорий имело несколько этапов, которые автор не сосредоточивает в одном месте. Особенность первого этапа освоения территории Армении заключалась в том, что Армения заселялась армянами, выходцами из Персии и Турции. Это не было только актом милосердия к армянам. Во время русско-персидской, русско-турецких войн армяне оказали много услуг русским войскам, всемерно облегчали их продвижение в глубь страны по незнакомым им территориям, доставляли провиант войску и т. д. Поэтому царизм убедился в верности армян русским и считал их своим оплотом на юго-востоке, на границах с Персией и Турцией. Это убеждение было настолько сильно у царских чиновников, что некоторые из них предлагали после выселения из Сочинского округа беспокойного черкесского населения в Турцию заселить его армянами, переселенцами из Турции. Вследствие такой политики царизма территория Армении была очень быстро заселена, и был образован также ряд армянских селений на Черноморском побережье.

Однако колонизация края носила не систематический характер. В начале 40-х годов стали образовываться русские поселения. После 50-х годов колонизация русскими приостановилась и возобновилась после войны 1877—1878 гг. и присоединения Карсской области, куда стали направлять сравнительно большие массы русских переселенцев.

Новый этап освоения Закавказского края начался после организации переселенческой части при Управлении наместника на Кавказе и распространения с 15 апреля 1899 г. на Кавказ действия закона от 13 июля 1889 г. о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли Сибири. Тогда же было приступлено к созданию колонизационного земельного фонда, переселенческих участков на степных пространствах зимних пастбищ Муганской и Мильской степей, в Армении — в Сардарабадской степи и на Ширакском плато. Однако царизм не успел осуществить свои планы.

Автор обстоятельно излагает процесс гражданской колонизации Армении, медленного, но систематического внедрения административного управления, подобного России, когда царизму приходилось маневрировать, чтобы не возбуждать недовольства местного населения и, главным образом, высшего сословия, и в то же время отстранять от управления сторонников шахской власти и устанавливать свое безраздельное господство.

Одновременно с этим автор характеризует основные задачи экономического завоевания Армении, сводившиеся, главным образом, к эксплуатации месторождений меди, необходимой для удовлетворения потребностей внутреннего рынка России, и использования благоприятных природных условий для всемерного развития хлопководства, виноградарства, плодоводства, шелководства, маслосыроваренного производства,

как сырья или полуфабрикатов для русской промышленности. Развитие винно-коньячной промышленности на месте поощрялось, так как соответствующей конкурирующей промышленности в метрополии не имелось, и вывоз винограда и плодов, как нетранспортабельного сырья, экономически был невыгоден. На протяжении всей работы автор раскрывает сущность этой политики царизма в России, останавливаясь на вопросах как таможенного дела, так и прилива русского капитала в главные отрасли промышленности Армении. Анализируя развитие медной промышленности, автор показывает укрупнение предприятий и концентрацию производства в руках иностранцев, среди которых монопольное положение занимало французское общество, хотя вся медь вывозилась в Россию.

К числу важнейших задач, поставленных автором в работе, является также раскрытие процесса развития капитализма в Армении, как на одной из окраин России.

Автор полностью раскрывает предпосылки крестьянской реформы 1870 г. и сущность этой реформы. Оценивая реформу 1870 г., т. Адонц пишет: «Крестьянская реформа в Армении сохранила сильные остатки феодализма, землю из собственности крупных феодальных землевладельцев не передала в частную собственность крестьян, не обеспечив тем самым реальных условий для выкупа земли. Подобный характер крестьянской реформы predetermined прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве Армении» (стр. 534).

Он справедливо оспаривает мнение проф. Рштуни о более буржуазном характере крестьянской реформы в Армении не только по сравнению с Грузией, но даже с Россией. «Поселянское положение 1870 г., — говорит т. Адонц, — не создавая реальных возможностей для выкупа наделных земель, тем самым для развития капитализма в сельском хозяйстве Армении создавало менее благоприятные условия, чем «Положение 19 февраля 1861 г.» для России и местные Положения для Грузии» (стр. 294). Однако вывод автора о прусском пути развития капитализма в сельском хозяйстве Армении мы считаем спорным. Разработка материалов, опубликованных в «Сборнике статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказья», под редакцией Кондратенко, показала, что в Армении, в существующих ныне границах, крестьянское землевладение в преобладающей своей части (95,7%) было наделным землевладением, т. е. крестьяне хозяйственно обрабатывали казенную, государственную землю. Кроме того, почти все пастбища, оброчные статьи находились в руках государства. Таким образом, фактическим владельцем земли было государство. Лишь небольшая часть крестьянских земель была владельческой. Поэтому реформа 1870 г. не сыграла никакой существенной роли в сельском хозяйстве Армении, и говорить о том, что она predetermined прусский или американский путь развития не приходится. Капитализация деревни шла по пути разложения общинного землевладения, создания кулацкой верхушки и обезземеливания бедноты, даже несмотря на то, что государственные крестья-

не получили землю в собственность за выкуп. Вследствие этого процесс разложения общины несколько замедлялся, но остановить его никакие ограничения не могли.

После подробного анализа крестьянской реформы в Армении автор последующие главы посвящает развитию капитализма в народном хозяйстве Армении, изменению социальной структуры населения и образованию армянской буржуазной нации. Эта часть работы занимает самое значительное место в труде и по плану автора должна была осветить развитие капитализма «вширь», т. е. и в Армении, как на одной из окраин бывшей царской империи.

Автор выполнил эту задачу. Он показал как образование капиталистической промышленности, переход к стадии крупного машинного производства на базе русского и иностранного капитала, так и развитие капитализма на селе, образование торгового земледелия и дифференциацию крестьянства.

По вопросу дифференциации крестьянства автор привлек большой материал: наемный труд, группировка крестьянских хозяйств отдельных уездов по рабочему скоту, по овцам, подати и повинности, сдача в аренду земель и т. д. Автор широко использовал также бюджеты крестьянских хозяйств для анализа различий между типами крестьянства. Материалы разработки взяты им у проф. Туманяна из его книги «Экономическое развитие Армении», ч. 1, стр. 140—150. В своей разработке проф. Туманян группирует бюджеты по количеству рабочего скота, имеющегося в хозяйстве: без рабочего скота, с 1—2 гол., с 3—4 гол., с 5 и более гол. рабочего скота. По нашему мнению, группировка по рабочему скоту не может служить всеобщим мерилем при установлении классовых групп во всех районах. В низменных районах Армении, в которых имеются виноградники и возделываются ценные технические культуры, скот, и в том числе рабочий, не имеет того значения, что в нагорных и горных районах Армении, например в Александропольском и Норбазетском уездах. Отсутствие скота не есть признак пролетаризации хозяйства. Известно, что во время весенних работ, а также уборки винограда и хлопка, крестьяне с нагорья со своим рабочим скотом и телегами спускались на низменность и за плату, деньгами и натурой, выполняли сельскохозяйственные работы не только в зажиточных, но и середняцких, а нередко и бедняцких хозяйствах.

Книга т. Адонца снабжена указателями упоминаемых в работах исторических лиц, географических названий и т. д. Однако она не имеет библиографии, перечня использованной литературы и архивных материалов.

Резюмируя сказанное, мы считаем, что т. Адонц проделал весьма полезную и нужную работу, которая займет должное место в литературе по истории и экономике народного хозяйства Армении XIX в.

А. БАДАЛЯН